

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 331.101.262(470.12)

ББК 65.240(2Рос-4Вол)

©Леонидова Г.В., Панов А.М., Попов А.В.

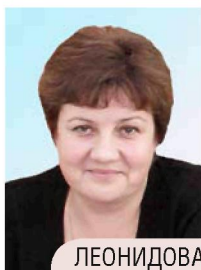
ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЯ

В статье представлена оценка качественного состояния трудового потенциала России на основе данных официальной статистики, выявлены факторы, способствующие его развитию и деградации. Рассмотрена динамика качества трудового потенциала Вологодской области, проведён анализ его компонентов. Исследование показало, что необходимыми условиями сохранения качества трудового потенциала региона является сохранение положительных тенденций здоровья населения, развитие его интеллектуального потенциала, сокращение масштабов бедности и трансформация институтов занятости.

Трудовой потенциал, трудоспособное население, качество трудового потенциала.

Сбережение трудового потенциала современной России является одним из приоритетов социальной политики государства. Это обусловлено, с одной стороны, начавшимся сокращением численности трудоспособного населения и

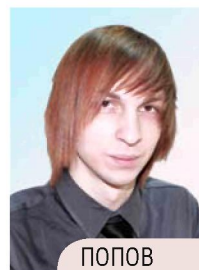
высоким уровнем смертности этой категории людей, с другой стороны, ухудшением качества трудовых ресурсов, включающего три фундаментальных компонента: здоровье, профессионально-образовательный и квалификационно-

ЛЕОНИДОВА
Галина Валентиновна
кандидат экономических наук,
доцент, зав. лабораторией
ФГБУН ИСЭРТ РАН
galinaleonidova@mail.ru

ПАНОВ
Александр Михайлович
инженер-исследователь
ФГБУН ИСЭРТ РАН
panov_isedt@mail.ru

ПОПОВ
Андрей Васильевич
младший научный сотрудник
ФГБУН ИСЭРТ РАН
ai.popov@yahoo.com

интеллектуальный потенциалы, социокультурную, духовно-нравственную активность [3, с. 111-127]. Решение данной проблемы невозможно без полной и объективной информации о трудовом потенциале, его сегодняшнем состоянии и намечающихся тенденциях изменения в ближайшей и долговременной перспективах.

Естественной основой для формирования совокупного работника общества является трудоспособное население. Численность российского населения в трудоспособном возрасте начала интенсивно снижаться и к началу 2020 года достигнет 79,6 млн. чел. (57% от общей численности населения; для сравнения: в 2012 году – 61%; табл. 1). В период с 2013 по 2020 г. среднегодовой темп убыли трудоспособного населения составит 1,3%. Параллельно со снижением численности и доли населения трудоспособного возраста будет происходить увеличение удельного веса лиц моложе и старше трудоспособного возраста.

По оценкам экспертов, профессионально-квалификационный уровень рабочей силы в России существенно уступает требованиям, которые предъяв-

ляет международный рынок труда. Так, по состоянию здоровья трудового потенциала Россия среди европейских государств демонстрирует наиболее низкий уровень: смертность взрослого населения в ней значительно выше, чем в наименее благополучных странах Европейского союза. Такой уровень смертности является критическим: в 2009 году вероятность смерти в период с 15 до 60 лет для российских мужчин составила 391 чел. на 1000 чел. населения, для женщин – 144 чел. Государствами, наиболее близкими к России по уровню смертности взрослых мужчин, являются Украина (395/1000), Сьерра Леоне (414/1000). По уровню смертности женщин – Украина (148/1000), Республика Молдова (134/1000) [23, с. 57]. Около трети всех умерших за год составляют трудоспособные взрослые, что в среднем в три раза выше, чем в развитых странах, и в два раза выше, чем в развивающихся [1].

Одно из первых мест среди причин смерти занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы; табл. 2). Ежегодные экономические потери от смертности, связанной с трав-

Таблица 1. Численность населения РФ по отдельным возрастным группам (на начало года), тыс. чел.

Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	Российская Федерация	Вологодская область	Российская Федерация	Вологодская область	Российская Федерация	Вологодская область
2002	26327	228,5	88942	768,3	29778	270,5
2005	24349	200,0	90099	779,3	29353	256,1
2010	23126	195,2	87983	734,1	31714	271,7
2011	23209	196,2	87847	732,3	31809	272,7
2012	25568	200,0	87055	720,1	32433	277,9
Средний вариант прогноза						
2013	24095,7	204,7	86087,3	715,4	33173,9	272,7
2015	24944,8	210,6	84058,9	689,1	34701,1	279,9
2018	25945,3	217,6	81075,2	652,4	36907,0	297,4
2020	26213,6	218,4	79659,0	634,5	38019,5	302,5

Источники: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2012 году [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 6; Демографический ежегодник Вологодской области, 2012 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 22; Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2008 году [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 2; Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2007 году [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 2; Демографический ежегодник Вологодской области, 2007 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 12, 13; Демографический ежегодник Вологодской области, 2005 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 13; расчёты авторов.

Таблица 2. Смертность от травматизма и внешних причин (на 100 тыс. чел. населения)

Страна	Показатель	Во сколько раз смертность в России выше
Россия	159	-
Франция	48	В 3,3 раза
США	47	В 3,3 раза
Япония	39	В 4,1 раза
Германия	29	В 5,5 раз

Источник: Аганбегян А.Г. О реформе здравоохранения (январь 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2011/03/23/1211234756/Здравоохранение-12.2010.ppt>

матизмом на производстве, профзаболеваемостью, работой во вредных или опасных условиях труда, составляют в РФ более 1,9% от ВВП [2, с. 79-87].

Более половины тружеников, занятых в производственных отраслях экономики (51%), являются работниками неквалифицированного труда или традиционного труда средней сложности. В то же время по общему уровню образования Россия находится среди самых конкурентоспособных стран. В 2011 году высшее образование в России имело 30% экономически активного населения, в развитых европейских странах – в среднем 28%. Удельный вес лиц с последипломным образованием в России (24%) в 20 раз больше, чем в развитых европейских государствах [3, с. 15]. Наряду с этим в 2011 году в аспирантуру было принято почти 50 тыс. чел., а защитили кандидатские диссертации около 10 тыс. чел. [9, с. 394].

Специфические черты профессионального образования трудового потенциала в России – относительно недолгая продолжительность обучения взрослого населения – 9,6 года. Однако по охвату занятого населения профессиональным образованием Россия занимает шестое место (из 30 европейских стран). Можно заключить, что профессиональное образование трудовых ресурсов Российской Федерации соответствует формату стран Европейского союза, но используется при этом неэффективно.

Добавим, что исследователи Всемирного экономического форума отмечают

положительную динамику развития профессионального образования в России: в период с 2007 по 2012 г. экспертная оценка повысилась с 4,3 до 4,6 балла по 7-балльной шкале. Тем не менее система профессионального образования в России развивается более медленными темпами, чем в странах Северной и Западной Европы: за этот же период рейтинг российской системы профессионального образования снизился (2007 год – 45-е, 2012 год – 52 место) [17; 18; 19; 20; 21].

Одним из важнейших показателей материального положения трудового потенциала и уровня жизни населения регионов является состояние регионального рынка труда. Характеристики рынка труда в динамическом аспекте показывают, ведёт ли использование экономически активного населения к полной и продуктивной занятости.

Нацеленность на продуктивную занятость способствует развитию трудового потенциала и его реализации, необходимой для повышения конкурентоспособности стран в глобальном экономическом пространстве. Обеспечение полной занятости является стратегическим ориентиром стран в условиях демографического кризиса. Говоря о России в целом, можно констатировать, что возможности для реализации человеческого потенциала в трудовой сфере в ней близки к среднеевропейским. Уровень общей и длительной безработицы составляет 8,4 и 35,2% соответственно. По данному параметру наиболее близкими к России странами явля-

ются Чехия, Румыния, Ирландия и Литва. Необходимо заметить, что Россия – это территория с ярко выраженной региональной дифференциацией рынка труда. Например, в 2010 году уровень общей безработицы в Москве составлял 1,7, а в Республике Ингушетия – 49,7%. Большинство регионов демонстрирует уровень безработицы, близкий к среднероссийскому (например, такой территорией является Вологодская область, в которой уровень безработицы в 2010 году составил 7,9, в 2012 году – 5,8%; табл. 3) [12, с. 44].

Россия относится к числу государств с высоким уровнем занятости: в 2012 году в экономике нашей страны было занято 65% экономически активного населения, в Северо-Западном федеральном округе – 69, в Вологодской области – 66%.

Среди европейских государств Российская Федерация относится к группе стран с наиболее низким уровнем материального благосостояния трудового потенциала – из 30 рассматриваемых стран она занимает 26 позицию. По рекомендации Международной организации труда (МОТ),

в развитых странах минимальная заработная плата должна быть не ниже 50% от средней. Данные ООН свидетельствуют о том, что мотивация к производительному труду у работников исчезает при оплате менее 3 долларов в час. В России этот показатель равен 1,7 доллара в час, что в 11 – 14 раз меньше, чем в развитых странах [11, с. 97-98]. Исследования трудовых ресурсов в Вологодской области показывают, что уровень реализации качества трудового потенциала в большой степени зависит от размера заработной платы: в группах с наибольшим размером заработной платы данный показатель значительно выше остальных. Причём позитивные сдвиги в реализации трудового потенциала начинаются от заработной платы, превышающей МРОТ в 5 раз и больше. Уровень реализации когнитивного потенциала, например, при этом возрастает с 63 до 84% [16].

Согласно оценкам МОТ, Россия в 3 – 4 раза уступает развитым странам (рис. 1) по уровню производительности труда [7]. Материалы исследований организации Conference Board (база дан-

Таблица 3. Основные показатели использования трудового потенциала населения (%)

Регион	Уровень занятости			Уровень экономической активности			Уровень безработицы		
	2000 г.	2005 г.	2012 г.*	2000 г.	2005 г.	2012 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.
Россия	58,5	63,4	64,9	65,5	65,8	68,7	10,6	7,2	5,5
СЗФО	60,0	63,4	68,7	66,4	68,6	71,5	9,6	5,5	4,0
Вологодская область	62,3	64,6	65,9	67,9	68,1	69,9	8,3	5,2	5,8

* Данные за 2003 – 2011 гг. пересчитаны с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Источник: www.gks.ru

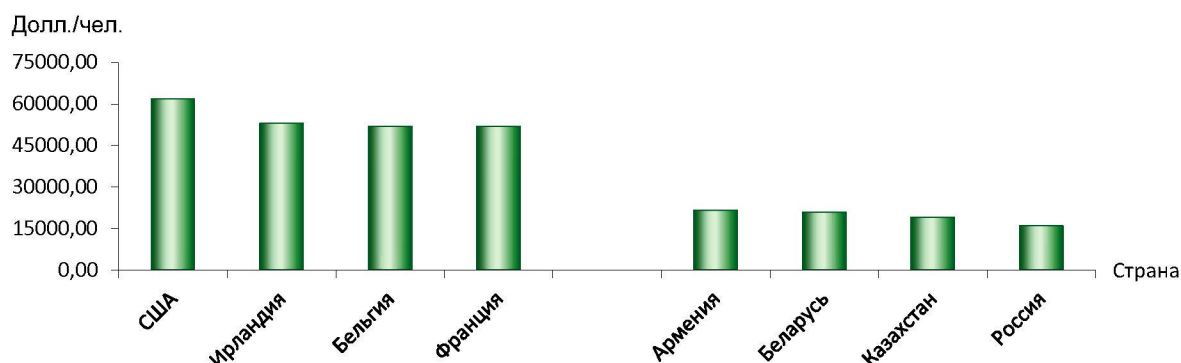

Рис. 1. Лидеры производительности труда в мире и СНГ (по данным МОТ) (2008 г.)

Источник: Родионов И.А. Низкая производительность труда – препятствие для роста российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cig-bc.ru/library/74190/93453

ных Total Economy Database) наглядно показывают, что в 2011 году производительность труда на человека в час в США составляет 61 долл., в странах ЕС варьируется (Греция – 35 долл., Португалия – 26 долл., Франция – 56 долл.). В России она равна 19 долл., в Китае и Индии – 7,5 и 4,1 долл. соответственно [12].

Говоря о доходах населения, необходимо учитывать такой индикатор, как дифференциация доходов в том или ином государстве. Для этого используется коэффициент Джини (Gini Coefficient). В практике, используемой Всемирным банком, данный коэффициент измеряется шкалой от 0 до 100: при значении, равном нулю, равенство доходов всех домохозяйств абсолютно; чем больше значение приближается к единице, тем более неравномерно распределены доходы и больше разрыв между материальным благосостоянием богатых и бедных. В информации, предоставленной базой статистических данных «Страны мира», отмечено, что наибольшее неравенство доходов домохозяйств наблюдается именно в Российской Федерации: в 2009 году коэффициент Джини составил 41,5 [17]. По уровню среднедушевых доходов наиболее близко к России находятся Венгрия, Польша, Литва и Латвия. Однако разрыв между доходами богатых и бедных в этих странах не столь велик.

Для трудового потенциала характерно не только количественное, но не менее значимое качественное измерение [7]. Важным методологическим вопросом, имеющим принципиальное значение для выявления факторов, определяющих формирование и использование трудового потенциала, является выделение его качественных составляющих. Вопрос структуры и оценки качественной стороны трудового потенциала региона в настоящее время остаётся дискуссионным, взгляды на него

отличаются существенным многообразием. Большинство исследователей (Б.М. Генкин, Н.И. Шаталова и т. д.) выделяют такие компоненты, как здоровье, нравственность, умение работать в коллективе, творческий потенциал и активность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени и т. д. В трудах специалистов Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [6] внимание акцентируется на трёх фундаментальных компонентах: здоровье, профессионально-образовательном и квалификационно-интеллектуальном потенциале и социокультурной, духовно-нравственной активности. Нам представляется, что структура трудового потенциала в этом случае является наиболее логичной, целостной и методологически обоснованной.

Разнообразие взглядов на структуру трудового потенциала соответствует множеству методик его оценки. Методологические подходы к оценке трудового потенциала, с нашей точки зрения, можно объединить в две основные группы: оценка на основе данных официальной статистики (например, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс развития трудового потенциала и т. п.), с одной стороны, и социологических опросов – с другой. Примером последней методики служит мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, который проводится в течение длительного времени (с 1997 по 2012 год) сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН¹. Основой этого подхода

¹ Объект исследования – трудоспособное население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объём выборки составляет 1500 человек.

Рис. 2. Компоненты качества трудового потенциала (согласно концепции ИСЭПН РАН)

является концепция качественных характеристик населения Н.М. Римашевской (ИСЭПН РАН) [6].

Согласно используемой методике², базовые характеристики качества трудового потенциала населения – физическое и психическое здоровье людей, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении (социальные притязания). Интегральным показателем качества трудового потенциала считается социальная дееспособность (рис. 2). В результате математической обработки баз данных мониторинга каждое из перечисленных выше качеств получает числовую оценку в виде индекса в интервале от нуля до единицы, рассчитываемого как отношение фактического числа баллов к максимально возможному.

Как показали результаты мониторинга, в период 1997 – 2012 гг. общая тенденция изменения качества трудового потенциала была положительной. При этом в 2012 году индекс социальной дееспособности увеличился относительно предыдущего года на

0,004 ед., что может объясняться влиянием на качество трудового потенциала региона восстановительных процессов после финансового и социально-экономического кризисов.

Динамика качественных характеристик трудового потенциала обусловлена изменением его составляющих: социально-психологического и энергетического потенциалов. Значения обоих показателей имеют возрастающий тренд, что свидетельствует о тенденции к их увеличению в долгосрочном периоде (рис. 3).

Следует отметить, что возрастающий тренд показателей энергетического потенциала обусловлен в основном ростом таких его составляющих, как физическое и психическое здоровье. В то же время его невысокие значения по сравнению с индексами социально-психологических характеристик связаны в значительной мере с отрицательной динамикой входящих в его состав интеллектуальных свойств: когнитивного и творческого потенциалов.

Динамика индексов качества трудового потенциала представлена в обобщённом виде в таблице 4.

Среди базовых показателей качества трудового потенциала тенденцию к росту имеют физическое и психическое здо-

² Методика измерения показателей качества трудового потенциала подробно изложена в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 15-26.

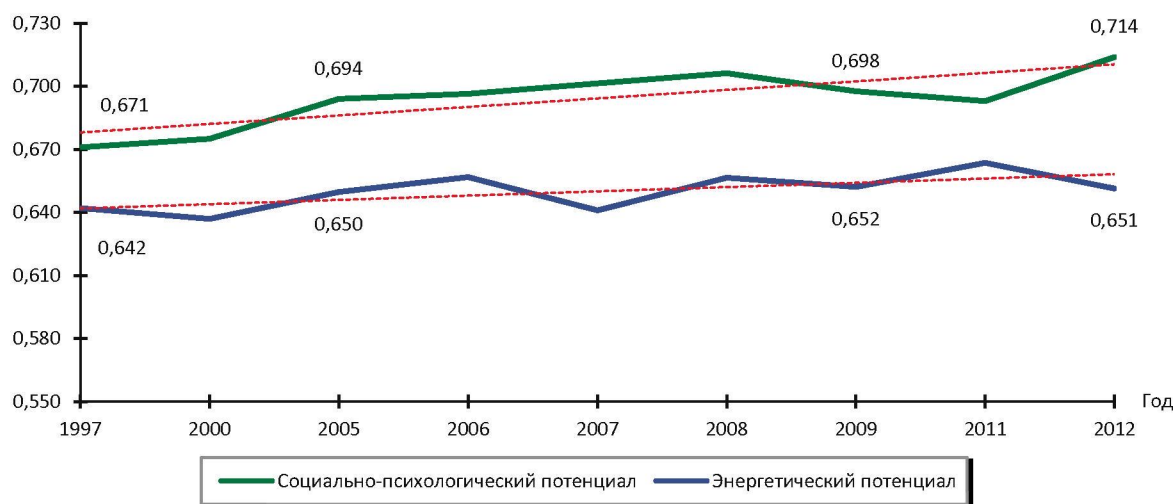

Рис. 3. Динамика индексов социально-психологического и энергетического потенциалов населения Вологодской области (ед.)

Источник: Данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области (1997 – 2012 гг.).

Таблица 4. Качество трудового потенциала Вологодской области

Качество	1997 г.	2009 г.	2012 г.	Линия тренда 1997 – 2012 гг.
Базовые качества трудового потенциала				
1. Нравственный уровень	0,775	0,757	0,784	/ возрастающая
2. Психическое здоровье	0,699	0,739	0,758	/ возрастающая
3. Коммуникабельность	0,733	0,736	0,754	/ возрастающая
4. Физическое здоровье	0,682	0,728	0,730	/ возрастающая
5. Культурный уровень	0,609	0,674	0,701	/ возрастающая
6. Потребность в достижении	0,612	0,643	0,654	/ возрастающая
7. Когнитивный потенциал	0,630	0,614	0,612	\ убывающая
8. Творческий потенциал	0,593	0,572	0,559	\ убывающая
Интегральная оценка качества трудового потенциала				
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,674	0,680	/ возрастающая

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

ровье, культурный уровень, потенциал социальных притязаний (потребность в достижении).

Ключевая характеристика современного этапа развития экономики и общества – изменение роли человека в системе факторов производства в связи с возрастанием значения творческих и личностных элементов в трудовых процессах. Человек становится в центр социально-экономической системы и, возможно, более полное удовлетворение всего спектра его потребностей, включая потребность в самореализации, является как

конечной целью производства, так и условием его устойчивого развития [5, с. 36]. Однако мы видим, что для когнитивного и творческого потенциалов населения характерен отрицательный тренд.

Это может свидетельствовать о том, что интеллектуальный потенциал в отечественной экономике в настоящее время в должной мере не востребован. Соответственно, даже при сохранении возрастающих тенденций остальных его компонентов – физического, культурного, нравственного и прочих – трудовой потенциал населения будет дезинтегрироваться в

мировом пространстве, постоянно отставать от мирового уровня, а страна продолжит утрачивать конкурентные преимущества. Очевидно, что в условиях отставания трудового потенциала от требований времени и общемировых тенденций невозможно и догоняющее развитие экономики.

Проведённый анализ показал, что российский трудовой потенциал формируется в условиях суженного воспроизводства, с одной стороны, и отрицательной динамики его интеллектуальных качеств – с другой. Однако улучшение демографической ситуации, повышение численности трудовых ресурсов является сложной долгосрочной задачей. В настоящее время экономически эффективным представляется сбережение имеющегося трудового потенциала. Это связано с разработкой срочных мер противодействия,

в первую очередь депопуляции населения: улучшение здоровья, снижение смертности.

Первостепенными задачами в области социальной политики на ближайшие годы должны стать сокращение масштабов бедности, обеспечение полной продуктивной и свободно избранной занятости как основного источника повышения роли трудовых доходов и их реального роста, улучшение качества жизни населения.

Главным национальным приоритетом наряду со здоровьем нации должно стать повышение её интеллектуального потенциала. Реалии времени требуют переосмысления многих проблем и задач государственного регулирования качества трудовых ресурсов, выработки новых методологических подходов к их прогнозированию и выстраиванию стратегии национальных приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А.Г. О реформе здравоохранения (январь 2011 г.) [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2011/03/23/1211234756/Здравоохранение-12.2010.ppt>
2. Жилинский, Е.В. Трудоспособное население в условиях современного российского капитализма [Текст] / Е.В. Жилинский // Материалы международной научной конференции «Население, семья, уровень жизни». – М., 2008. – С. 79-87.
3. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.
4. Леонидова, Г.В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне [Текст] / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева // Человек и труд. – 2009. – № 12. – С. 30-33.
5. Макаров, А.Н. Значение социально-культурного капитала в социально-экономическом развитии региона [Текст] / А.Н. Макаров, А.Ю. Налетов, В.В. Доржиева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2007. – 177 с.
6. Римашевская, Н.М. О методологии определения качественного состояния населения [Текст] / Н.М. Римашевская // Демография и социология. – 1993. – № 6. – С. 7-21.
7. Римашевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.
8. Родионов, И.А. Низкая производительность труда – препятствие для роста российской экономики [Электронный ресурс] / И.А. Родионов. – Режим доступа: www.cig-bc.ru/library/74190/93453
9. Россия в цифрах. 2012 [Текст]: краткий стат. сборник / Росстат. – М., 2012. – 573 с.

10. Социально-демографические аспекты развития трудового потенциала [Текст] / М.И. Артюхин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова, В.Р. Шухатович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 2 (20). – С. 71-82.
11. Тарасова, Н.А. Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход [Текст] / Н.А. Тарасова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 288 с.
12. Трофимова, Е. Недостатки производительности труда – фундаментальный фактор мирового экономического кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/>
13. Труд и занятость в России 2011: стат. сборник / Росстат, 2011. – 637 с.
14. Трудовой потенциал региона при переходе к инновационной экономике / под ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 160 с.
15. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.
16. Чекмарева, Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 165-172.
17. Countries of the World [Electronic resource]: statistic database – Режим доступа: http://www.photius.com/rankings/economy/distribution_of_family_income_gini_index_2009_1.html
18. Global Competitiveness Report, The 2007 – 2008 [Text]. – Geneva: World Economic Forum, 2008. – 28 p.
19. Global Competitiveness Report, The 2009 – 2010 [Text]. – Geneva: World Economic Forum, 2009. – 479 p.
20. Global Competitiveness Report, The 2010 – 2011 [Text]. – Geneva: World Economic Forum, 2010. – 500 p.
21. Global Competitiveness Report, The 2011 – 2012 [Text]. – Geneva: World Economic Forum, 2011. – 528 p.
22. Global Competitiveness Report, The 2012 – 2013 [Text]. – Geneva: World Economic Forum, 2012. – 529 p.
23. Szentes, T. Twelve thesis on the role of human capital and education in development [Text] / T. Szentes // Soc. F. Economy. – Budapest, 2007. – Vol. 29. – № 3. – P. 285-303.
24. World Health Statistics 2012 [Text]: statistic compilation / World Health Organization, 2012. – 176 p.